

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И. АРАБАЕВА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.24.699

На правах рукописи
УДК: 811 512.154: 81 – 1(575.2) (04)

Буудайбекова Эльнура Шейшенбековна

**СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНАЯ ПРИРОДА
АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КЫРГЫЗСКОМ И
АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2025

Диссертационная работа выполнена на кафедре “Филология стран Ближнего и Среднего Востока” факультета востоковедения и международных отношений Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева.

Научный руководитель: Усубалиев Б. Ш., доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Диссертационная работа будет защищаться „_____“ _____ 2025 г. на заседании диссертационного совета Д10.24.699 по защите учёной степени кандидата филологических наук, при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева и Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева.

Адрес: г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51 А.

Идентификационный код онлайн трансляции защиты:

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (720026, г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51 А) и Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева (720040, г. Бишкек, пр. Ч. Айтматова, 27), а также на сайте диссертационного совета:

Автореферат разослан _____.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Н. Б. Джаркинбаева

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Несмотря на то, что в общем языкознании, тюркологии, а также в частности в кыргызском и арабском языкознании фразеологизмы уже долгие годы являются объектом изучения, однако до сего времени ряд проблем по этой теме вызывают полемику, требуя более глубоких, разносторонних исследований, уточнений. Например, до сих пор не разрешены вопросы природы содержания, его состава, семантических типов фразеологизмов, фразеологизмов оксюморонного типа, энантисемионных свойств фразеологизмов и т.д. Конечно, по нашему мнению, это связано со сложной природой фразеологизмов, их многогранностью, что с течением времени и развитием науки обуславливает раскрытие нового содержания, требующего рассмотрения с новых позиций.

Кроме этого, фразеологизмы кыргызского языка до нынешнего времени сопоставлялись с идиомами неродственных языков (русский, английский, немецкий, французский и др.), иначе говоря, это первый опыт сопоставления с фразеологизмами арабского языка. Безусловно, многие вопросы, в частности, возникновение фразеологизмов в кыргызском и арабском языках, их группирование по приёмам создания, структурному составу, семантической природе, сути и содержанию, особенностям а также специфика использования в художественных произведениях, стилистические нюансы, стилевые краски и многие другие требует исследования как в сопоставительном плане, так и отдельно в каждом языке. При сравнительном изучении фразеологизмов открываются новые содержательные стороны, которые в ходе исследования каждого языка в отдельности остаются нераскрытыми. Это требует более глубокого теоретического рассмотрения фразеологизмов и способствует более точному подходу к отдельным вопросам. Такого рода исследования имеют большое значение не только в лингвометодическом плане, но и в этнологическом. Этим и обуславливается необходимость разносторонних исследований на основе сопоставительных и описательных методов анималистических фразеологизмов кыргызского и арабского языков.

Следовательно, **актуальность научной работы**, прежде всего, объясняется недостаточной изученностью раздела фразеологии в общем языкознании, во-вторых, выше тем, что анималистические фразеологизмы в кыргызском и арабском языках еще не были объектами специальных исследований. Именно это делает тему данного исследования значимой.

Связь темы с проектами научно-исследовательских учреждений и государственными программами. Данная научная работа соответствует тематическим планам кафедры теории кыргызского и тюркского языков и кафедры филологии стран Ближнего и Среднего Востока БГУ им. К. Карасаева.

Цель исследования – сопоставительное структурное и семантико-стилистическое исследование анималистических фразеологизмов в кыргызском и арабском языках и определение общности и различия в данном вопросе двух сопоставляемых языков.

Для осуществления указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- установление направлений исследования посредством анализа научных трудов, связанных с фразеологизмами в общем языкознании, тюркологии, в частности её в кыргызском и арабском языках;
- сбор и классификация анималистических фразеологизмов в кыргызском и арабском языках; составление на этой базе двуязычного словаря;
- определение состава анималистических фразеологизмов двух языков, затем разделение их на группы и типы, по способу их создания;
- лингвостатистическое изучение собранных в кыргызском и арабском языках анималистических фразеологизмов;
- распределение анималистических фразеологизмов двух языков по их семантике на группы, а также проведение семантико-стилистического анализа по их значению и нагрузке в речи, выполняемой функции;
- определение семантико-структурных соответствий или различий фразеологизмов кыргызского и арабского языков.

Научная новизна полученных результатов в том, что впервые осуществлено сопоставление анималистических фразеологизмов кыргызского и арабского языков, в результате этого они распределены на структурные и семантические группы, изучены их сфера употребления, активность с позиций стилевой природы, проведены лингвостатистические наблюдения, сделаны научные выводы.

Практическое значение полученных результатов. Материалы исследования окажут содействие при изучении кыргызского как родного, так и второго языка, могут быть использованы переводчиками, преподавателями грамматики и стилистики арабского языка и их студентами, обогатят занятия по стилистике арабского языка. Отдельные факты, мысли и наблюдения, содержащиеся в работе могут быть применены при изучении арабской литературы, разработке спецкурсов, подготовке учебно-методических пособий, организации семинаров, исследовании, объяснении таких разделов лингвистики, как лингвопоэтика, стилистика, семантика.

Наши находки, подкрепленные теоретическими и практическими значениями, свидетельствуют о научной и прикладной значимости.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

-Фразеологизмы в том числе анималистические фразеологизмы кыргызского и арабского языков относятся к наиболее сложным и богатым средствам образности любого языка, которые отмечены схожестью и различиями, поэтому

требуют специального сопоставительно-типологического исследования с единой функциональной позиции.

- Со структурной стороны анималистические фразеологизмы двух языков с позиции парности по значению могут быть разделены на полностью схожие, схожие частично и совершенно несхожие.

- Схожих по значению анималистических фразеологизмов в двух этих языках много, однако исключен единый подход; хотя они и схожи по значению, но имеют семантико-стилистические нюансы в окрасе различия.

- В двух языках (кыргызском и арабском) анималистические фразеологизмы используются в основном в устной речи и литературном художественном стиле; по продуктивности употребления в обоих языках встречаются устаревающие и переходящие в пассив анималистические фразеологизмы.

-Анималистические фразеологизмы в обоих языках обладают свойством выражать внешние и внутренние качества человека, черты его характера; особо выделяются своей остротой, влиятельностью, образностью фразеологизмы, отражающие особенности характера людей, они подразделяются на структурные и семантические группы.

-В устойчивых анималистических выражениях, выражающих время, период и количество, в кыргызском и арабском языках отмечаются как сходства, так и различия. Это несходство определяется особенностями условий жизни и географического положения двух народов.

Личный вклад соискателя. В диссертационной работе соискатель занималась сбором соответствующего материала, обращаясь к научной литературе на двух языках, провела научно-теоретическое исследование, а также работу по анализу, систематизации, обобщению фактов, что позволило сделать системные научные выводы.

Апробация результатов исследования. Основные результаты работы были доложены на Международной научно-теоретической конференции, посвящённой 70-летию юбилею д.ф.н., проф. Т. Садыкова (25.10.2019), на научно-практической межвузовской конференции аспирантов «Цифровизация сферы образования и науки Кыргызской Республики как нового направления её развития» (11.11.2019), на «Первых Тыныстановских чтениях» ИГУ им. Касыма Тыныстанова (3.11.2022), на Международной научно-практической конференции «Академик Сыртбай Мусаев и кыргызское языкознание», посвящённой 50-летию научной деятельности и 70-летию юбилею д.ф.н., академика С. Ж. Мусаева (28.12.2023).

Полнота отражения результатов диссертации. Материалы диссертационного исследования отражены в 8 научных статьях, опубликованных в рекомендованных изданиях НАК КР, из них 4 научные статьи – в журналах с импакт-фактором не ниже 0, 1; 5 статей в различных

журналах, входящих в РИНЦ.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, четырёх глав, выводов и списка использованной литературы. Общий объём – 196 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** представлены актуальность темы, цель и задачи исследования, определяются объект, предмет и методы разыскания, сформулированы положения, выносимые на защиту, оценивается новизна полученных результатов, практическая значимость, а также отражается апробация материалов исследования.

Первая глава диссертации «**Теоретические основы исследования (анализ научной литературы)**» состоит из 5 параграфов. Эта глава посвящена экспертизе существующей специальной литературы в области русского языкознания, тюркологии, кыргызского и арабского языкознания. Также исследователем отмечаются достижения и вопросы, вызывающие полемику.

В разделе **1.1. «Исследования фразеологизмов в общем и русском языкознании»** проводится анализ трудов Ш. Балли, В. Виноградова, а также научных работ таких последователей академика В. В. Виноградова, представивших свои концепции, как В. Л. Архангельского, А. В. Кунина, Н. М. Шанского, М. Т. Тагиева, М. М. Копыленко, З. Д. Поповой, А. И. Молоткова, Д. Н. Шмелёва, Н. Н. Амосовой, И. И. Чернышевой, А. М. Бабкина, В. П. Жукова, Ю. П. Солодуба. Основное внимание было уделено теоретическим вопросам по теме «Фразеология». Представлено личное мнение диссертанта по заявленным аспектам.

В разделе **1.2. «Исследованность фразеологизмов в тюркологии»** рассматриваются работы С. К. Кенесбаева, Ш. У. Рахматуллаева, З. Г. Ураксина, которые в разных тюркских языках всесторонне рассматривали природу и суть фразеологизмов, представляя свои научно-обоснованные выводы.

В разделе **1.3. «Исследованность фразеологизмов в кыргызском языкознании»** рассматриваются труды Ж. Осмоновой, А. Назарова, Ж. Мукамбаева, Р. Эгембердиева, а также работы таких современных исследователей кыргызского языка как Н. К. Абдыракматовой «Особенности межъязыковых транспозиций фразеологических единств» (лингвокультурные особенности переводов романа Ч. Т. Айтматова «И дольше века длится день» с кыргызского на немецкий язык), труд Г. Ж. Жамшитовой «Глагольные фразеологизмы в кыргызском и русском языках и их лексикографическое описание», кандидатская диссертация К. У. Кыдыева «Исследование фразеологизмов в произведениях Ч. Айтматова в сопоставительном плане» (на материалах текстов на русском и кыргызском языках), работа У. Д. Камбаралиевой «Темпоральная категория в концептуальной картине мира

(на материале русского и кыргызского языков)», докторская диссертация Б. Нарынбаевой «Фразеологическая картина мира французского и кыргызского языков». Достаточно глубоко проанализированы и другие труды как: М. Б. Жаманаква «Глагольные фразеологизмы в кыргызском и английском языках (на материалах произведений Т. Касымбекова)», (2011); Ч. Т. Абдыраева «Сравнительно-семантический анализ фразеологических единиц, выражающих характер человека, в кыргызском и английском языках (по материалам эпоса “Манас” в переводе Уолтера Мея)», (2012); Ф. Т. Андашева «Фразеологизмы-зоонимы в немецком и кыргызском языках» (2012); П. С. Эстебесова «Семантико-структурная природа анималистических фразеологизмов в кыргызском и турецком языках» (2020).

В разделе **1.4. «Исследованность фразеологизмов в арабском языкознании»** выделены этапы развития, классификация стилистики и в частности искусства красноречия в арабском языкознании, проанализированы следующие труды: первый толковый словарь фразеологизмов «Китап ал айн» كتاب العين, составленный Халилом ибн Альфархади; к первым трудам по фразеологизмам можно отнести и книгу Ибн Манзура «Лисаан аль араб» Абд аль-Кахир аль-Джуржаний (1009-1078 гг.) на основе прежде написанных трудов по стилистике создал работы «Секреты красноречия» (أسرار البلاغة) и «Доказательства чудес» (دلائل الإعجاز), где приведены основные подходы к изучению стилистики.

Аз-Замахшари (1075-1143 гг.) в своей книге «Основы красноречия» (أساس البلاغة) сделал попытку уточнить принципы аль-Журжания, а затем в книге «Аль-Кашшаф» отразил чудо красноречия в Коране. Аз-Замахшарий во вступлении к книге говорит о том, что для толкования Корана вовсе недостаточно быть знатоком науки фикх, или грамматики, или лексикологии, или литературы. Вероятно, считает он, самым важным в этом деле является овладение такими , как «Аль-Маъаний» и «Аль-Байан» [261 / في تاريخ البلاغة العربية / د. عبد العزيز عتيق].

Следует помнить, как велика была роль литераторов, критиков, поэтов и писателей того времени, среди которых стоит назвать следующие имена: аль-Жахиз, ибн Кутейба, ибн аль-Асир, Абу Хилал аль-Таскари, аль-Кайравани и др. В своих трудах они писали о художественности, красоте речи и произведений, критиковали в них недостатки и недоработки. Ас-Саккакий (1169-1229 гг.) в своей книге «Ключ наук» (مفتاح العلوم) отдельную главу посвятил стилистике, в которой глубоко характеризует этот раздел науки, указывая путь своим последователям. Его недаром считают основателем стилистики как науки. К книге Ас-Саккакия его последователи учёные написали пояснение. Среди них были Ар-Разий, Аль-Казвиний и др. которые занимались фразеологизмами в арабском языке. Следует отметить и таких российских специалистов как В. М. Морозов, В. Д. Ушаков, Г. Ш. Шарбатов. Их труды, как и труды других знаменитых советских и российских востоковедов, имеют

широкую и вполне заслуженную популярность. Особый упор мы сделали на изучении следующих работ: В. Е. Шагала «Структурно-семантические характеристики предложения в арабском языке», (1958); А. Г. Беловой «Введение в арабскую филологию», «Эссе история арабского языка», (1999), «Историческая морфология арабского языка», (1994); В. М. Белкина «Арабская лексикология», (1975); Ю. П. Губанова «Арабская лексикология и фразеология», (1978); В. С. Морозовой «Структурно-семантическая характеристика современных арабских фразеологизмов» (1985).

В завершение были обобщены мысли о научно-теоретической литературе, посвящённой фразеологизмам, определены проблемы и направления будущих сопоставительных исследований фразеологизмов в кыргызском языкознании.

Во второй главе «Материалы и методы исследования» мы остановились на характеристике материалов, составляющих основу нашего научного разыскания, а также использованных научных методах.

Для выбора фразеологизмов кыргызского и арабского языков в качестве **объекта исследования**, в соответствии с необходимостью изучения лексико-семантических и тематических групп, особенностей использования, создания и стилистических функций языковых единиц, связанных с анималистической лексикой, мы использовали целый ряд методов и приёмов. Цели выработки нового метода исследования мы не ставили.

Предмет исследования – анималистические фразеологизмы, содержащиеся в словарях, произведениях и иных текстах двух привлечённых языков, их стилистическая, лексико-семантическая и морфологическая природа и суть.

Методологическая основа исследования - научные труды, монографии, словари, созданные в русле темы нашего исследования в общем языкознании, тюркологии, кыргызском и арабском языкознании.

Теоретическую основу нашей работы составили следующие труды: Ж. Осмонова (2007), А. Сапарбаев (1997), Б. Усубалиев (2006), А. М. Фавзи В. Т. Шкляр (1989). Ж. Шукуров (1956). Р. Эгембердиев (2007) П. С. Эстебесова (2021), Э. Абдулдаев (1990), Х. К. Баранов (2000), В. Борисов (1967), Мухаммед Давуд (2003), Мухаммед Исмаил Хусейин Саид (1996) и другие. Также литературных произведений на кыргызском и арабском языках: эпос «Манас» в версии С. Каралаева (эпос «Манас» 2010) «Кедейкан Олджобай и Кишимжан» Т. Казиев; А. Акматалиев (1997), Ч. Айтматов, Собрание сочинений в 8 томах. А. Акматалиев (2008), Т. Касымбеков, «Сынган кылыч» (1990), С. Станалиев «Чагылгандын көз жашы Касым Тыныстанов» (2022), , Б. Ш. Усубалиев «Жомок» (2024), пословицы, «Основы красноречия» (أساس البلاغة) Аз-Замахшари, «Книга Айна» Аль-Халиль бин Ахмед Аль-Фарахиди (2007). Как источник привлекались Священный Коран, благородные хадисы Пророка (1169-1229 гг. н.э.) «Ключ к наукам» (مفتاح العلوم) Ас-Саккаки.

В работе мы обратились к ряду методов, которые стремились применить в тесной взаимосвязи друг с другом, поскольку этого требовала природа нашей научной работы. Точнее говоря, в противном случае, невозможно было бы провести всесторонний и комплексный анализ.

Если традиционный описательный метод, объединяющий четыре задачи (наблюдение, обобщение и др.), и метод компонентного изучения, тяготеющий к семантике языковых единиц, направлены на раскрытие природы и сущности всех фразеологизмов, то с помощью сравнительного метода, опирающегося на результаты указанных методов и приёмов, мы выявили общности и различия близких по структуре и содержанию фразеологизмов двух сопоставляемых языков, получили результаты, к которым мы шли, разработали соответствующие теоретические обобщения.

Тот факт, что фразеологизмы - универсальное явление, не может служить непризнанием их национальных особенностей; в этой связи, именно фразеологизмы, как языковые единства, выражающие наиболее ярко национальные особенности, занимают особую нишу. В сопоставительном исследовании именно это необходимо держать в поле внимания, ибо без этого невозможно глубоко раскрыть близость и различия фразеологизмов двух языков. С этой целью нам пришлось окунуться в этническую культуру двух народов для выяснения того, как она отражается в их языках (фразеологизмах), обратиться к проблемам этнолингвистики. В результате, это коснулось проблем лингвокультуры и этнолингвистических методов, анализируя фразеологизмы.

Принимая во внимание, что сопоставляемые фразеологизмы кыргызского и арабского языков неодинаковы по стилю, мы использовали стилистический метод, при этом условно разделив фразеологизмы на три группы: а) в значении названий; б) книжные; в) устные (разговорного характера).

Наряду с указанными в работе мы использовали математические, дедуктивные, сравнительно-типологические, а также перевод и обобщение, все это было направлено на раскрытие природы и сущности фразеологизмов двух языков, их соответствие и несоответствие друг другу и причин этого.

В третьей главе «Структурная характеристика анималистических фразеологизмов кыргызского и арабского языков» представлена структурная характеристика указанных фразеологизмов, типы их взаимосвязей, взаимодействие в словосочетаниях, изучены образцы их морфологического строения. Фразеологизмы поделены на группы в соответствии с числом компонентов в их составе (двухкомпонентные, трёхкомпонентные), а внутри групп – на типы (существительное+существительное, существительное+глагол, существительное+прилагательное, существительное+глагол+существительное; в обратном порядке глагол+существительное+существительное, существительное+глагол+существительное+глагол, глагол+существительное+глагол+существительное и т.д.), принимая

во внимание то, что фразеологизмы по семантике являются одним целым, мы изучили сферу их употребления, активность, с позиций стилевой природы, осуществили лексический анализ.

При сравнении анималистических фразеологизмов в двух языках (кыргызском и арабском) мы использовали следующие три принципа:

- 1) полная эквивалентность (по структуре и содержанию);
- 2) неполная эквивалентность (по структуре или содержанию);
- 3) отсутствие эквивалентности (фразеологизм встречается только в одном языке, структура и содержание не совпадают).

Суть этих трёх принципов полностью раскрывается только в ходе реальных сравнений, поэтому нет необходимости объяснять их отдельно.

Для соблюдения логической последовательности и научной точности в анализе фразеологизмов на кыргызском и арабском языках необходимо чётко формулировать выводы по каждому разделу. Ниже приведены итоги по каждому из них.

3.1. «Двухкомпонентные анималистические фразеологизмы кыргызского и арабского языков»

Сочетания типа существительное+существительное в обоих языках часто встречаются, в кыргызском языке чаще их оба компонента – корневые. А в арабском языке первый компонент в большинстве является корневым, а второй компонент стоит в родительном падеже. Например: رأس الأفعى (буквально голова змеи), здесь رأس (голова), الأفعى (змеи), по значению – источник плохого. Частично соответствует трёхкомпонентному фразеологизму кыргызского языка *показывать голову змеи*.

- Из фразеологизмов этого типа такие сочетания как *аркар көз (глаз архара)* – عيون المهامة (архароглазый), *шумкар көз (глаз кречета)* – عين النسر (глаз беркута) по форме и содержанию, а точнее, по языковому значению, стилистической природе, лексическому составу, грамматическому строю в полной мере соответствуют друг другу. А такие фразеологизмы как *доңуз айбат (ярость кабана)* – نمر من ورق (бумажный тигр), *бото көз (глаз верблюжонка)* – عيون المهامة (глаз элика); *قلوب الذئاب (буквально волчье сердце – жолборс жүрөк (сердце тигра))* и др. близки друг другу только по значению, лишь отдельные перекликаются друг с другом, напоминая частичное соответствие.

- Анималистические фразеологизмы модели *существительное + глагол* и *глагол + существительное*: сочетание *эшек такалоо (подковывать ишака)* обозначает «ничего не делать, ходить без дела, бездельничать, впустую проводить время», по значению соответствует арабскому фразеологизму *نش الذباب (букв. мух гонять)*. Сочетание *эшек такалоо (подковывать ишака)* / *نش الذباب (букв. считать ворон)* обозначают безделье, широко используется и в устной речи, и художественных произведениях: Если он это обнаружит, то скажет: вы, что, подковывали ишака? (М.Т.); – Ужа-ас! Прожив столько лет, я, что, в городе занимаюсь подковыванием ишака? (К.Ж.); – Почему не придёт, он

что дома Будет охотиться на мух? (будет подковывать ишака?) (Т.А.). Приведённые выше примеры свидетельствуют, что эти сочетания (эшек такалоо подковывать ишака, نش الذباب, عد غريبان,) и по отдельности и в контексте по значению полностью соответствуют друг другу, и в предложении ; заменить одно другим, содержание не изменится, о чём свидетельствуют приведённые примеры. Следовательно, эти образцы из двух языков (кыргызского и арабского) мы без сомнения можем отнести к полностью соответствующим друг другу по значению фразеологизмам.

3.2. «Трёхкомпонентные анималистические фразеологизмы в кыргызском и арабском языках»

Когда мы слышим слово «змея», то, как известно, пугаемся, ощущая холодок по всему телу, поэтому метафорический фразеологизм **жыландын башын кылтыйтуу** имеет целью напугать кого-то, неся весьма образный, эмоциональный заряд.

قطع رأس الأفعى (буквально отрезать голову змеи), используется во всех видах стиля, значение «выбраться из плохой ситуации, завершить нечто нехорошее.

Куркулдайдын уясын табуу, үкүнүн уясын табуу «нахождение вороньего гнезда» и «нахождение свиного гнезда» широко встречаются в устных и литературных произведениях, выражая значение «нахождения в очень комфортной ситуации, которая сделает душу счастливой, встречи с сокровищем или богатством, которые улучшат положение вещей». Арабская фразеология **وَجَدَ تَمْرَةَ الْغُرَابِ** [168, с. 362] (букв. нахождение фиников вороны) схоже как по значению, так и по структуре.

وَجَدَ تَمْرَةَ الْغُرَابِ [168, 362-б.] (букв. нахождение фиников вороны) употребляется по отношению к человеку, который находит лучшее из того, что хочет, и берет самое ценное, поскольку существует поверье, что вороны выбирают и едят самые вкусные финики. Однако эта фразеология малоупотребительна и встречается редко. **هو كان سعيدا كأنه وجدَ تَمْرَةَ الْغُرَابِ** (Он был счастлив, как будто нашел финик ворона).

3.3. «Четырёхкомпонентные анималистические фразеологизмы кыргызского и арабского языков»

- **Кой оозунан чөп албаган, أكل القط لسانك** (букв. кошка что ли твой язык съела),

• **حصلت القط على لسان شخص** (букв. кошка залезла в его рот), имеет значение «покорный, очень тихий, спокойный, бесхитростный, не делающий никому плохого»: *На этом кладбище сгнили кости многих тихих, кой оозунан чөп албаган людей (Осмоналиев).*

Фразеологизм **«Өгүз өлбөсүн, араба сынбасын** имеет значение действия едва-едва, спустя рукава, без желания. **Өгүз өлбөсүн, араба сынбасын**, – сказал рыжебородый» (Баялинов). В арабском языке встречается в форме: глагол + существительное + глагол + существительное.

• *تمخض الجمل فولد فأرا* (букв. верблюду, мучаясь, родил мышь), словосочетание используется как насмешка над теми, кто говорит о высоких целях, но ничего не добивается.

• *لبس له جلد النمر* (букв. надел на него тигровую шкуру), передает значение «очень сильно мучить, жестоко главенствовать, оскорблять», весьма близко по значению кыргызскому сочетанию *ит өлүк кылуу, ит терисин башына каптоо*.

Мы заметили, что фразеологические единицы модели существительное + глагол + существительное + глагол в кыргызском языке и глагол + существительное + глагол + существительное в арабском по большей части являются двух ядерными.

Выводы по третьей главе:

– Большая часть анималистических фразеологизмов кыргызского и арабского языков имеют метафоро-метонимическую основу, по стилистической природе и сфере употребления относится к устной речи и художественному стилю.

– По числу компонентов, составляющих фразеологизмы, в обоих языках преобладают двух и трёх компонентные сочетания, точнее говоря конкретнее, если двухкомпонентных фразеологизмов (в кырг. – 84, арабском – 65) – всего 149, то трёхкомпонентных (в кырг. – 87, арабском – 48) – 135. Количество четырёхкомпонентных сочетаний (в кырг. – 14, арабском – 11) – 25.

– При делении фразеологизмов на типы по словосочетаниям, в обоих языках чаще встречаются фразеологизмы типа *существительное + существительное; существительное + существительное + глагол*, по нашим исследованиям, количество фразеологических сочетаний модели *существительное + существительное* составляет 41 (в кырг. – 22; арабском – 19), то тип *существительное + существительное + глагол* (в кырг. – 39, арабском – 18) – 57. Если в кыргызском языке оба компонента части сочетаний типа *существительное + существительное* являются корневыми (*ат токуур, коён жүрөк, бөрү тоют* и др.), то в арабском языке первый компонент – в виде корня, а ко второму компоненту сочетания присоединена частица *قلوب الذكاب* жүрөгү карышкырдын – сердце волчье), (*عمل قرد*) иши маймылдын (дело обезьяны).

– В этих двух языках насчитывается более двадцати фразеологизмов, схожих друг с другом по форме и содержанию — точнее, по значению, стилистическому направлению, лексическому составу, грамматическому строю; они являются полностью эквивалентными. Это: *иттей суук* – *كلب بارد* («собачий холод, в значении сильный мороз»), *шумкар көз* – *عين النسر* (*бүркүт көз*) (острый глаз), *бото көз, аркар көз* – *عيون مهابة* (огромный, красивый, нежный), эшек такалоо – *نش الذباب* гонять мух, *عد عربان* считать ворон и др. Выше мы отметили, что п о л н о с т ь ю эквивалентный это по большей части двухкомпонентные

фразеологизмы модели: *существительное + существительное* или же *существительное + прилагательное*, поскольку в арабском языке глагол в большинстве случаев стоит в начале предложения, значения фразеологизмов других моделей хоть и соответствуют кыргызским, но отличаются по своему строю.

– Если такие сочетания в двух языках (кыргызском и арабском) как, например, *түлкүнүн куйругу – انما هو ذنب الثعلب* «лицемерие, мошенничество, ябедничество», *ит терисин башына каптоо – ليس له جلد النمر* (букв. одел его в шкуру тигра («сильная издёвка, унизил, обошёлся жестоко»), *ат башы, аюу талпак – نصيب الأسد* (букв. львиная добыча «особо большая, объёмная»), *куш тилиндөй – جناح بعوضة, ذنب البعير* (крыло комара, хвост верблюда «маленький, с ноготок, совсем мало»), *доңуз айбат – نمر من ورق* (букв. *бумажный тигр* – «ничем не примечательный, пустое хвастовство, пустые угрозы»), *чымын жан – تتساقط كالذباب* (падать, как муха, «едва душа в теле») и др. соответствуют по внутреннему значению, то такие как *бөдөнөнүн сүтү – لبن العصفور* (молоко птицы), *куш уйку – النوم الغزال* (маралий сон) соответствуют по внешнему виду, а по содержанию – соответствуют лишь частичной эквивалентности. Такие сочетания в двух языках встречаются достаточно многократно.

● Довольно часто встречаются в кыргызском и арабском языках фразеологические единицы, которые неэквивалентны друг другу ни по форме, ни по содержанию, встречаются лишь в одном из языков (в кыргызском языке – *ат токуур, бүргөдөй секирүү, ат тезегин кургатпай, ити чөп жеген* и др.; в арабском языке *بيضة الديك* «яйцо петуха, (то, чего в жизни не бывает, когда он вылупляется из яиц)», *لبن العصفور* «айран воробья (то, что нельзя найти или что-то редкое)», *لسانه يرضع اللبنة* (язык успокаивает льва) и др. Это напрямую связано с тем, что этнокультура, географические условия существования двух народов различны и языки неродственные.

Четвертая глава «Семантико-стилистическая характеристика анималистических фразеологизмов кыргызского и арабского языков»

Уделив внимание семантике фразеологизмов кыргызского и арабского языков, связанных с названиями животных, птиц, насекомых, то заметим, что постепенно появлялись словосочетания, тесно связанные с мифологическими, религиозными, фольклорными традициями и обычаями, тотемными явлениями. Их содержание несет в себе информацию о чертах внешности людей, об их характерах, чувствах и отношениях, месте в обществе. Как мы уже указывали, фразеологизмы по сравнению с обычными словами обладают большими эмоционально-экспрессивными свойствами, они делают нашу речь острее и образнее.

С опорой на мнения указанных выше исследователей, изучив внутреннее единство и содержание анималистических фразеологизмов двух

сопоставляемых языков, считаем возможным рассматривать их, разделив на следующие группы:

1) фразеологизмы в кыргызском и арабском языках, выражающие положительную и отрицательную оценку через внешность человека;

2) анималистические фразеологизмы в кыргызском и арабском языках, отражающие положительные и отрицательные значения, передающие внутренний мир, качества и характер человека.

3) анималистические фразеологизмы кыргызского и арабского языков, указывающие на время и количество.

Раздел 4. 1. «Анималистические фразеологизмы кыргызского и арабского языков, обозначающие внешность человека».

Указанная группа анималистических фразеологизмов отражает внешний вид человека, какие-то внешние характеристики, строение тела, одежду, особенности возраста и другие черты. Они подразделяются на семантические группы.

Раздел 4.1.1.

«Фразеологические сочетания со значениями «хорошенький, симпатичный, красивый»: *бото көз, аркар көз* – «нежные, лучистые большие глаза». У Бостона есть серый дом, в котором есть все *верблюжеглазые* (народная песня). В этом случае на себя обращают фразеологизмы «*бото көз*», «*аркар көз*». В этих сочетаниях ясно видна сравнительная степень красоты. Применительно к фразеологизму *аркар көз* можно рассматривать следующий близкий по значению пример из арабского языка: *عيون المهابة* – (букв. глаза антилопы), *أملح من الغزال* (букв. красивее, чем марал) у арабского народа «красота, прекрасное» ассоциируется с лексемой *غزال* (марал).

Раздел 4.1.2. «Фразеологические сочетания со значениями «неприятный, невидный, некрасивый»». К этой семантической группе относятся такие словосочетания, как *иттин чүкөсүндөй, карганын шыйрагындай, карга шыйрак, күлгө оонаган күчүктөй, түлөгөн тайлактай, чычкактаган чил көздөнгөн, күлдүү күчүк, سميئة مثل الخنزير* (по отношению к женщине, как толстая свинья), *قنديل البحر* (букв. неприятная, как жаба), *مثل* (букв. внешне, как медуза), *كي غراب* (букв. в значении чёрная, как ворона), *أقبح هزيلين الفرس و المرأة* (букв. о женщине с самой неприятной походкой).

Раздел 4.1.3. «Фразеологические сочетания со значениями «сильный, исполин, здоровый»»: *Бука белиндей моюн* (бычья шея) – мощная как у быка. Такие словосочетания мы встречаем в эпосе «Манас».

Шея как у быка,

А сила его дыхания,

Как ветер с перевала Улуу-Бель (С.О, 2, 185).

أشجع من لئث- لأنَّ الأسدَ أشدَّ الحيواناتِ شراسةً وأشجعها (букв. сердце храбрее, чем у льва), أشد من فيل (букв. сердце храброе, как у слона), أحمى من أست النمر (букв. берегись броска тигра).

Раздел 4.1.4. «Фразеологические средства, характеризующие слабого, едва живого, худого человека». Во фразеологическом корпусе кыргызского и арабского языков «очень худого, кожа да кости» человека обрисовывают словосочетаниями *ийне жеген иттей, ат жыгачтай*.

Чрезмерная медлительность человека, его нежелание быстро двигаться передаются у кыргызов с помощью фразеологизмов *козулуу кой, ийне жеген иттей, ййне жуткан иттей, таш бакадай кыбырайт, бит сыгарга алы жок, у арабов* это *أبطاً من غراب نوح (букв. двигается чуть живее, чем черепаха), أرق من (букв. медлительнее, чем ворона Нуха), نمر من ورق (букв. бумажный тигр), البقرة التي طاحت يكثرها سكاكينها (букв. тоньше, чем сброшенная кожа змеи), رداء الشجاع (букв. павшая корова увеличивает число ножей, иначе говоря, в значении будет зарезана)* и др.

Раздел 4.1.5. «Фразеологические сочетания, передающие с помощью особенностей одежды внешностей человека.

4.1.5.1. Фразеологизмы, кричаще безвкусно одетого человека: **сагызган кубалап кетчүдөй** أحسن من الطاوس (букв. краше павлина), أحسن من الدر (букв. красив, как попугай).

4.1.5.2. Фразеологические сочетания, характеризующие у кыргызов плохо и бедно одетого человека: *түлөгөн тайлактар, албардан тайган, үкүсү чыгуу, тайда тамтыгы жок, тоногон нардай, тоногон тайлактар*, у арабов: *لا تنتظر من (букв. не ждите, что ворона станет орлом)* и др.

Раздел 4. 2. «Анималистические фразеологизмы в кыргызском и арабском языках, обозначающие внутренние свойства и качества человека.

4. 2.1. Фразеологизмы, отражающие положительные качества в человеке:

4. 2.1.1. Фразеологические средства, отражающие ум, предвидение, лидерские качества: *балыкка тил, дөңгөчкө жан киргизүү; бөдөнөдөн куйрук чыгаруу, тай качырбас боз айгыр*, иначе говоря, в значении человека, не допускающего среди народа каких-либо эксцессов, всегда заботящегося о своём народе, великодушного и справедливого. Устойчивые словосочетания очень точно и образно передающие указанные качества: *жыландын тилин билүү, жөргөмүштүн жөтөлгөнүн билүү, кумурсканын улутунганын билүү, هو أَبْصَرُ مِنْ عَقَابِ مَلَاع (букв. он зорок, как орёл пустыни)*.

4. 2.1.2. Фразеологизмы, связанные с энергичностью, уверенностью, ловкостью. Указанные качества в человеке были особо востребованными в условиях весьма сурового военного и кочевого образа жизни кыргызского народа, и наиболее важными в национальном менталитете. Эти качества

выражались в следующих словосочетаниях: *алдына ат салдырбаган, аттын кулагы менен тең ойноо, ат ойнотуу, биттин ичегисине кан куйган, ит жандуу, жабылуу кара инген, аттанып түшүү, балыкка тил, дөңгөчкө жан киргизүү, жыландын тилин билүү, текенин өтүндөй*. *له سبع ارواح مثل القطط* – (букв. у него, как у кошки, семь жизней), *قطب 9 ارواح* (букв. кошка с девятью жизнями), *قد قلبه* (букв. сердце, как у верблюда) жүрөгүндөй) ж.б. фразеологиялык бирдиктерди кездештиребиз.

4. 2.1.3. **Фразеологизмы, выражающие мужество, героизм, храбрость.** *жолборс жүрөк, арстан жүрөк, жолборс төш, жолборс кыял, бөрү көз, бөрү кулак, бөрү зат*, а в арабском языке: *هو اسم الأسد. والأسد أجراً الحيوانات وأشجعها. أجراً من أسامة* (букв. Он сильнее, чем Усама. Это имя льва. Лев среди зверей самый смелый и мужественный), *شجاع الأسد* (букв. силён, как лев), *شجاع كالذئب أبو سرحان* (букв. с сердцем волка), *عين الذئب* (букв. волчьи глаза) и др.

4. 2.1.4. **Фразеологические единства, связанные с миролюбием, кроткостью.** В обоих сопоставляемых языках есть фразеологические сочетания, характеризующие тихих, спокойных, никого не обижающих, миролюбивых людей: *койдон жоош, кой оозунан чөп албаган*, *بقرة الحلوب* (букв. дойная корова), *اللي عنده لسان اركبه حصان* (букв. сладкоязыкий человек сажает верхом на коня, в значении выпроводит и врага) и др.

4. 2.1.5. **Фразеологизмы, отражающие бодрость, наблюдательность, осторожность.** К этой фразео-семантической группе мы можем отнести следующие: *бөрүнүн көзүн жеген, куш уйку, чычканга кебек алдырбаган, бөдөнөдөн куйрук чыгарган*, *أحزم من الجرباء* (букв. сильнее или упрямее хамелеона), *أحرص من نملة* (букв. осторожнее муравья), *مثل ركبتي النمل* (букв. как колено муравья), *عنز وطارت* (букв. упрямее мула), *أحمى من أنف الأسد* (букв. как львиный нос), *عنز كالبيغل* (букв. летающий козел) и др.

раздел 4.2.2. **Фразеологизмы, отображающие отрицательные качества человека**

4. 2.2.1. **Фразеологические сочетания, отражающие глупость, бестолковость.** В корпусе кыргызского литературного языка, а также в арабском языке по сравнению с фразеологическими сочетаниями, отражающими положительные качества людей, заметно больше тех лексических единиц, которые выражают отрицательные качества и свойства человека, причём последние отличаются большей стилистической окрашенностью и стилистическим оценочным качеством.

- *Эшектин мээсин жеген, эшек мээ, тоок мээ*, а в арабском языке: *أحمق من نعامة* (букв. глупый страус), *ملتوية*, *قدره*, *مبالاة*, *افعل شيئاً بلا مبالاة* (букв. как подошва курицы, иначе говоря, неосторожный, расхлябанный), *دجاج* (букв. смешливая курица в значении глуповатый, бестолковый), *يضحك - غبي*, *سخيف*, *سخيف*, *مضحك*.

• *غبي كالحمار* (букв. глупый, как ишак). *انه حمار غبي*. (Я не думаю, что он *глупый ишак*), *من هنا أيها الحمار الغبي*, «Кто разбудил этого человека, прочь отсюда, *глупый ишак!*»

• *جسم، أجسام الجمال و عقول العصافير* – (букв. телом – верблюд, мозгами – птичка), *بغل و عقل سخل* (букв. телом – мул, мозгами – зайчонок).

4.2.2.2. **Фразеологизмы, выражающие ленность, непригодность, ненужность, лживость**

Человека ленивого, отлынивающего от дела, выполняющего любую работу, спустя рукава, кыргызы всегда весьма образно «награждали» нелестными сравнениями: *кыларга иши жок, саларга кушу жок, эшек такалоо, ат тердетпей, ит кууп жүрүү*; в арабском языке также много подобных характеристик лентяев *نش الذباب* (букв. гонять мух), *عمال يكش ذباب* (аммалу якши зибаб) (букв. работники, гоняющие мух), *أحيا من ضب* (букв. чуть живее черепахи) *الخفاش أعمى* (букв. слепая летучая мышь – на самом деле летучая мышь не слепа, здесь в значении делает вид, что не видит), *يشخر مثل الخنزير* (букв. распухла, как свинья; о лени и нежелании что-либо делать), *جهود، عملية عمل غير مجدية، عمل القرد-* (букв. работа обезьяны, иначе говоря, бесполезное дело, зря потраченные силы), *ضائعة* (букв. добавит хвост коню, иначе говоря, сделать бесполезную, ненужную работу), *عد الغربان-* (букв. считать ворон, иначе говоря, ни на что не обращать внимание, безделье).

4. 2.2.3. **Фразеологические средства, выражающие скупость, жадность.**

В эту группу входят следующие словосочетания: *битин сыгын канын жалаган, чычканга кебек алдырбаган, чычкан мурдун канатпоо, тарп издеген жорудай*, а в арабском *أبخل من كلب* (букв. жаднее, чем собака), *أجوع من ذئب* (букв. голоднее, чем волк, жадный), *جوع كلبك يتبعك* (букв. голоднее, чем блоха), *جوع من فراء* (букв. если собака твоя голодна, следует за тобой). Такие сочетания по сравнению с другими фразеологизмами очень образны, сразу дают яркий портрет скупого, жадного человека.

4. 2.2.4. **Фразеологизмы, связанные с подлостью, пронырливостью, жульничеством.**

В корпусе фразеологизмов кыргызского и арабского языков есть значительное количество образных словосочетаний на тему подлости, пронырливости и жульничества. Среди них, на пример: *жылан өлтүрөйүн десе, таш алып бербеген; түлкү тиштемей, түлкү куумай, ичтен чыккан ийри жылан; ак койдон аңкоо, боз койдон момун; ичинде ала курту бар, ичине ит өлүү, кой терисин жамынган, кыл курт, куу түлкү, мышык сопу, түлкүнүн куйругу, бээ көрдүңбү – жок, төө көрдүңбү – жок, إنما هو ذئب الثعلب* – (букв. по правде, он – хвост лисы), *تحت جلد الضأن قلب الأذن وب* (букв. укрылся шкурой овцы, но у него волчье сердце), *جاء بقرني حمار* – (букв. ишак пришёл с рогами) и др.

4.2.2.5. Фразеологические единицы, отражающие подстрекательство, завистливость, клеветничество, предательство.

Общеизвестно, указанные качества в людях неприемлемы в обществе; таких людей презирали, старались держаться от них подальше, понимая, что надеяться на них нельзя ни в чём. Потому и возникли фразеологизмы типа: *ит куйругун түйүштүрүү, ит ыркырак кылуу, кара чычкан аралатуу, ала койду бөлө кыркуу, ичтен жеген курттай*, в арабском языке *ركض القط الأسود- قطع العلاقات* (букв. пробежала чёрная кошка, иначе говоря, разрушились дружеские отношения, начинать скандал). *أخبث من ذئب الغضى* (буквально жестокости больше, чем у свирепого волка). *أخون من ذئب* (букв. больший предатель, чем волк), *العين توصل الجمل للقبور والرجال للقبور* (букв. сглаз доводит верблюда до казана, а героя – до могилы).

4. 2.2.6. Фразеологизмы, связанные с жестокостью, тиранией: *ит көрбөгөн кордукту көрсөтүү, ит өлүк кылуу, ит терисин башына каптоо, көк ала койдой союу, чолок байталга мингизүү, кыргыздай тийүү, иначе говоря, катуу тийүү, басмырлап мамиле кылуу, чымынын кагуу*. В арабском языке: *بينام ليس له جلد النمر, ليس له جلد الأرقام* (букв. волк и во сне видит овец) *و هو يحلم بالخاروف* (букв. одел на него шкуру тигра). *كان ضعيفا, فلما قوي ليس لهم جلد نمر* (В связи с бессилием одел на него шкуру тигра) *بين فكي الأسد, أظلم من حية* (байна факкай ьасад) (букв. остаться в пасти льва), *ضربة ضرب غراب الأبل* (избить, как чужого верблюда), *حية بسبع رؤوس* (букв. хайати бисабаьти рукуус), (букв. семиголовый дракон), *غضب الخيل على* (букв. скорпион – младшая сестра змеи), *العقربة أخت الحية* (букв. скорпион – младшая сестра змеи), *يضرب لمن يغضب غضبا لا ينتفق به اللحم* (фразеологизм переводится как *взнузданный свирепый конь*, говорится по отношению к жестокому человеку).

4. 2.2.7. Фразеологизмы, выражающие безразличие, равнодушие, нерешительность.

Безразличие и равнодушие в человеке граничат с «высокомерием, гордыней», и выражает отрицательную оценку, однако, в определённых ситуациях эти качества вполне могут изменить окраску, обретая значение «терпеливый, выдержанный». Это можно определить или уточнить только на основе художественного текста, исходя контекста. Например: *ит катары көрүү, итке ыргыткан сөөктөй кылуу, ит келдиби, куш келдиби дебөө*, в арабском же языке *لا ناقة لي في هذا ولا جمل (لا خير لي فيه ولا شر, لا شأن لي فيه)* (букв. у меня нет верблюдицы ни для скачек, ни для дойки, иначе говоря, это для меня не плохо и не хорошо, это не для меня. *طارت عصفير رأسه* (букв. над его головой летают птицы, иначе говоря, он кичлив. *مثل النعام لا طير ولا جمل* – (букв. похож на страуса, и не пернатый, и не верблюд) и др.

4.3. Анималистические фразеологизмы кыргызского и арабского языков, выражающие значение времени, количество, возраст человека.

4.3.1. Анималистические фразеологизмы кыргызского и арабского языков, выражающие значение времени, количество

Оба народа жили в кочевых условиях и занимались в основном животноводством. Поэтому они подходили по времени со своими народными мерками, исходя из своего образа жизни. Например: *Бээ саам* – время, за которое можно выдоить одну кобылицу несколько раз за день. Это занимает примерно полтора – два часа. Арабское *فواق نافاة* переводится как (букв. *пока доится верблюдица*), обозначает очень непродолжительное. Мы знаем, верблюдицу можно быстро подоить. Выражение *уй тилиндей*, обозначает что-то очень не большое. Например: Наш руководитель, агроном Сорокин в прошлом году на этом небольшом, *с коровий язык* клочке земли посеял неполивной ячмень, проводя опыт (Ч. А.). Эти три-четыре улочки *с коровий язык* он бы быстро обошёл? (М. Тойбаев). Словосочетание *как почка коровы* имеет значение что-то небольшое, незначительное, немногочисленное, маленькое. Маленький народ *с коровью почку*. *Куш тилиндей*: маленький, с ноготок. Наверное, ему в руки свалилось что-то *с язык птицы*. *ركب ذنب البعير* (букв. оседлать хвост верблюда, иначе говоря, самая маленькая часть чего-либо). *رفض أن يركب ذنب البعير, و طالب بجقه كاملا* (Он отказался от того, чтобы *оседлать хвост верблюда*, потребовав соблюдения его полное право). *جناح بعوضة* – крыло комара, т.е. что-то очень маленькое.

Если *золото с конскую голову* означает в кыргызском языке что-то нечто, значительное большое, объёмное: «Добрый старец, пожалей меня, освободи, а пока возьми это, – сказал он и дал *золото с конскую голову* (сказка)», то в арабском языке – *نصيب الأسد, الأسد* (букв. львиная доля – самая большая часть). *حصاة نال الابن الوحيد من تركة أبيه* (Единственный сын получил из наследства отца *львинную долю*).

4.3.2. Фразеологизмы, обозначающие жизнь, бытие, смерть и возраст.

Человеческий возраст и в кыргызском, и в арабском языках измеряется в издревле сформулированных словосочетаниях. Скажем, если возраст ребёнка выражается в связи с его действиями в процессе взросления, то возраст подростка – в сравнении с его умом, частями тела и др. Понятия для обозначения возраста человека в обоих языках тесно связаны с национальным миропониманием.

Понятия, отражающие возраст человека, демонстрируют близость народа к природе, окружающему миру.

С этой позиции можно рассматривать фразеологизмы, отражающие возраст человека в кыргызском и арабском языках, предварительно разделив их на семантико-структурные группы. Так данной фразео-семантической группе, к примеру, можно отнести следующие: *балапан түгү түшө элек, эшек курту мурдунан түшө элек, сары ооз балапан, чил баи*, а в арабском *الديك الفصيح في البيضة* (букв. *в яйце кричит голосистый петух*), *شبابه كالعصفور في يديك* (ка-*l- 'usfür ft shabābahu*) – «как птица в юности», *عصفور في يديك* (воробей в руках) «كالقطاة الصغيرة» (*kal-qitṭa al-ṣaghīra*) – «маленькая кошка». Можно заметить, что в большинстве

фразеологизмов подобного типа денотатные структуры построены из слов, обозначающих животных и птиц, к примеру, *балапан*, *козу* (в кыргызском языке), *чымчык*, *мышык*, *куш* (в арабском языке): *Сурма бетинен балапан түгү түшө элек* – белолицая, стыдливая, сдержанная пятнадцатилетняя девочка (Ш. Б.).

С течением времени каждый человек теряет жизненные силы, стареет, это закономерное явление. В этом есть как отрицательные, так и положительные стороны. В кыргызском менталитете всегда присутствует мечта стать почтенной, уважаемой всеми байбиче, белобородым аксакалом, живущим в окружении детей и внуков, но, к сожалению, не всем это удаётся. Это – одно; во-вторых, что может быть печальнее старческого бессия. Именно это отражено в следующих фразеологизмах, фразеологизмы: *эчкинин жашындай жашы калуу*, *карт бөрү*, *байлооч бүркүттөй*; в арабском языке это *طار غرابه* (его ворона улетела, иначе говоря, он потерял силы, постарел), *أَنَّهُمْ يَزْعَمُونَ أَنَّ الْحَيَّةَ أَكْبَرُ مِنَ الْحَيَّةِ* (букв. я даже старше ...), а также арабы считают, что змеи не умирают, пока их не убьёт кто-нибудь, поэтому тех, кто доживает до весьма преклонного возраста, считают в том числе и детьми змеи. Афоризмом *استنوق الجملة* (истанука альжамалу); (букв. он стал одногорбой верблюдицей), передается мысль, что он ничего не в силах сделать, совсем постарел. *عمره كعمر الجملة* (‘umrihu ka ‘umri al-jamal) – «его возраст сродни возрасту верблюда», несет информацию о долгой жизни человека, его устойчивости и терпеливости.

أعمر من النسر (букв. долгая жизнь, как у орла), возникли из веры в то, что орлы живут пятьсот лет. Это же касается и выражения *حياة ضب* (букв. жизнь ящерицы). *قيل أن الضبَّ طويلُ العمر* (говорят, что ящерицы очень долгая).

ВЫВОДЫ

- преимущественно анималистические фразеологизмы кыргызского и арабского языков построены на основе метафоро-метонимических приемов, по стилистической природе и сфере употребления относятся к устной речи и художественному стилю письменной речи.

- Среди фразеологизмов обоих языков по числу компонентов преобладают двух- и трёхкомпонентные сочетания, говоря конкретнее, двухкомпонентных фразеологизмов (в кыргызском языке – 84, в арабском – 65), всего – 149, число трёхкомпонентных (в кыргызском языке – 87, в арабском – 48) всего – 135. Четырёхкомпонентных фразеологизмов (в кыргызском языке – 14, в арабском – 11) всего – 25.

- В обоих языках есть фразеологизмы, которые по форме, значению, стилистической направленности, лексическому составу и грамматическому строю полностью эквивалентны.

- В кыргызском и арабском языках встречаются анималистические фразеологизмы, совпадающие по внешней форме, но частично эквивалентные по содержанию.

- В кыргызском и арабском языках немало фразеологических единиц, которые являются безэквивалентными — то есть не совпадают ни по форме, ни по содержанию и встречаются лишь в одном из языков. Такие несоответствия объясняются географическими условиями жизни каждого из народов, отличиями в их мировоззрении, культуре, обычаях и традициях, а также неродственностью их языков.

- анималистические – Наиболее важную роль в жизни людей играют фразеологизмы о животных и других существах. Эти устойчивые фразы, имея свойства выражать внутренних и внешних характеристики человека, взаимоотношения между ними, часто используются в быту. Особой точностью, образностью отличаются фразеологизмы, выражающие характер человека.

- Фразеологические сочетания, отражающие лишь на внешние данные человека, его облик, фигуру, одежду и т.д., указывая лишь на наружные черты, и по количеству, и точности существенно отстают от сочетаний, отражающих внутренние качества людей.

- Фразеологизмов, указывающих на внутренние свойства и качества человека, т.е. относящихся лишь к личному внутреннему миру, невидимому снаружи: (ум, трудолюбие, справедливость, героизм, терпеливость, жестокость, скупость, завистливость, ленность, хвастливость, лицемерие, трусость, грубость и т.д.) много. Но среди них и в количественном, и в качественном отношении своим разнообразием семантической природы, стилистически оценочными свойствами, образностью и большим влиянием отличаются фразеологизмы с отрицательной коннотацией.

- В кыргызском и арабском языках довольно много устойчивых анималистических словосочетаний, выражающих временные и количественные показатели, которые продуктивны не художественной необходимостью, а требованиями жизни.

- Отдельные фразеологизмы двух языков, конкретно указывая на время и количество, имеют весьма образный характер, у других этой образности нет, но они всегда употребляются в неразрывном единстве, существуя как устойчивые словосочетания.

- Между устойчивыми анималистическими словосочетаниями кыргызского и арабского языков, выражающими время и количество, есть как общность, так и различия. Такие различия объясняются условиями жизни двух народов и географическим местоположением их проживания.

Мы пришли к заключению, что окружающий нас мир животных в общей сложности представлен более чем в 500 фразеологизмах в обоих языках (в кыргызском – 288, в арабском – 268).

Следует сказать , что в силу различия этнокультура, географических условий проживания различны, а также с учетом того, что языки двух народов неродственны, некоторые животные и птицы упоминаются в одном из сопоставляемых языков: *крокодил, павлин, медуза* и др. – только (в арабском языке).

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ТРУДОВ

1. **Буудайбекова, Э. Ш.** Кыргыз-араб тилдериндеги адамдын касиет-сапатын, мүнөзүн билдирүүчү анималисттик фразеологизмдер [Текст] / Э. Ш. Буудайбекова // Билим жана тарбия илимий педагогикалык журналы Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш Университети. – 2018. – № 1(26). – С. 28 - 32.

2. **Буудайбекова, Э. Ш.** Кыргыз жана араб тилдериндеги төөгө байланыштуу анималисттик фразеологизмдер [Текст] / Э. Ш. Буудайбекова // Билим жана тарбия илимий педагогикалык журналы Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш Университети. – 2019. № 2 (29), – С.43-47.

3. **Буудайбекова, Э. Ш.** Кыргыз жана араб тилиндеги жылкы компонентине байланыштуу анималисттик фразеологизмдер [Текст] / Э. Ш. Буудайбекова // Вестник Исык-Кульский гос.ун-та им. К. Тыныстанова. – 2023. –№ 54 -2. – С. 109 - 118. <https://elibrary.ru/item.asp?id=60003863>.

4. **Буудайбекова, Э. Ш.** Кыргыз жана араб тилдериндеги мезгилдик маанини, убакытты, сан-өлчөмдү билдирген анималисттик фразеологизмдер [Текст] / Э. Ш. Буудайбекова , Б. Ш. Усубалиев // ALATOO ACADEMIC STUDIES. Эл аралык Ала-Тоо университети. - 2023. -№ 3. – С. 296 - 307. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54881655>.

5. **Буудайбекова, Э. Ш.** Фразеологизмы кыргызского и арабского языков, передающие отрицательные качества человека [Текст]/ Э. Ш. Буудайбекова, А. Махмуд Исмаил, Е. Али Мохамед - Халаф // Бюллетень науки и практики. –2024. –№ 1 т.10.–С. 454-459. <https://elibrary.ru/item.asp?id=59722192>

6. **Буудайбекова, Э. Ш.** Араб тил илиминдеги фразеологизмдердин изилдениши [Текст] / Э. Ш. Буудайбекова, Г. И. Абдылдаева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2024. –№ 10. . – С. 52-57. <https://elibrary.ru/item.asp?id=68646302>.

7. **Буудайбекова, Э. Ш.** Соматические и анималистические фразеологии в модели имя существительное + имя существительное в кыргызском и арабском языках [Текст] / Э. Ш. Буудайбекова, А. Т. Оторчиева // Бюллетень науки и практики. –2024. –№ 7 т.10.– С. 556-561. <https://elibrary.ru/item.asp?id=68483524>.

Буудайбекова Эльнура Шейшенбековнанын 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн “Кыргыз жана араб тилдериндеги анималисттик фразеологизмдердин семантика-структуралык табияты” аттуу темадагы диссертациянын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: фразеологизм, анималисттик, компонент, структура, семантика, адам мүнөзү, кыргыз, араб, образдуулук, эмоционалдуу-экспрессивдүүлүк, маданият, салыштырма.

Изилдөөнүн объектиси- кыргыз жана араб тилдериндеги фразеологизмдер, алардын семантика-структуралык табияты.

Изилдөөнүн предмети - кыргыз жана араб тилдериндеги анималисттик фразеологизмдер, алардын структуралык топтору менен топчолору; семантикалык түрлөрү, стилистикалык табияты.

Изилдөөнүн максаты - кыргыз жана араб тилдериндеги анималисттик фразеологизмдерди структуралык жана семантика-стилистикалык жактан өз ара салыштыра иликтеп, бул боюнча эки тилдеги жалпылык менен айырмачылыкты аныктоо.

Изилдөө методдору катары эмпирикалык (жыйноо, катто, которуу ж.б.) жана теориялык (сыпаттоо, салыштыруу, жалпылоо, компоненттик илик жүргүзүү, анализ ж.б.) методдор жана ык-амалдар пайдаланылды.

Изилдөөнүн негизги жыйынтыктары:

1. Эки тилдеги анималисттик фразеологизмдерди салыштырып изилдөөнүн маанилүү ык-амалдары аныкталды;

2. Эки тилдеги анималисттик фразеологизмдерди структуралык жактан алганда, алардын түгөйлөрүнө жана маанилерине карап, толук дал келгендер, жарым-жартылай дал келгендер жана дал келбегендер деп бөлүштүрүүгө болору көрсөтүлдү;

3. Эки тилде тең анималисттик фразеологизмдер, негизинен, сүйлөшүү жана көркөм стилде колдонулат; колдонулуу жигердүүлүгү жагынан көөнөрүүгө учурап, пассивге өтүп бараткан анималисттик фразеологизмдер эки тилде тең кездешери такталды;

4. Эки тилдеги анималисттик фразеологизмдер адамдын ички-сырткы сыпат-сапатын, мүнөзүн билдирүүчү касиетке ээ, айрыкча адам мүнөзүн чагылдыруучу фразеологизмдер ойду курч, таасирдүү, образдуу кылып көрсөтө алат жана алар өз ичинен структуралык, семантикалык топторго бөлүнөт;

5. Адамдын оң сапатын туюндурган фразеологизмдерге салыштырмалуу терс сапатты билдирген фразеологизмдер эки тилде тең басымдуулук кылат.

6. Эки тилде материянын жашоо формасынын кызматын аткарган убакытты, мезгилди, сан-өлчөмдү билдирүүдө жан-жаныбарлар катышкан фразеологизмдер аркылуу абдан таасын бере алган сөз каражаттары орун алгандыгына күбө болдук.

Колдонуу чөйрөсү: иштеги материалдар, фактылар, илимий жалпылоолор кыргыз тилин эне тил катары да, бөтөн тил катары да үйрөнүүдө, араб тилин экинчи тил катары өздөштүрүүдө кеңири колдонулары анык. Муну менен катар кыргыз жана араб тилдеринин морфологиясы, стилистикасы, кеп маданияты кыргыз жана араб адабияты сыяктуу предметтерди өтүүдө пайдаланса болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Буудайбековой Эльнуры Шейшенбековны «Семантико-структурная природа анималистических фразеологизмов в кыргызском и арабском языках», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительное, историко-типологическое языкознание

Ключевые слова: фразеологизм, анималистический, компонент, структура, семантика, характер человека, кыргыз, араб, образность, культура, эмоционально-экспрессивный, сравнительный.

Объект исследования – фразеологизмы в кыргызском и арабском языках, их семантико-структурная природа.

Предмет исследования – анималистические фразеологизмы в кыргызском и арабском языках, их структурные группы и подгруппы; семантические виды, стилистическая природа.

Цель исследования – сравнительный структурный и семантико-стилистический анализ анималистических фразеологизмов кыргызского и арабского языков, определение на этой основе общих черт и различий в двух языках.

Методы исследования: эмпирические (сбор, регистрация, перевод и др.) и теоретические (описание, сравнение, обобщение, компонентный анализ и др.) подходы и приёмы.

Основные результаты исследования:

1. Определены основные методы и способы сравнительного исследования анималистических фразеологизмов двух языков;

2. Со структурной стороны показано, что анималистические фразеологизмы двух языков можно разделить, учитывая пары и значения, на полностью соответствующие друг другу, частично соответствующие и несоответствующие.

3. Анималистические фразеологизмы двух языков, в основном используются в устной речи и в языке художественных произведений; частота употребления падает ввиду устаревания смыслов, уходящие в пассив анималистические фразеологизмы есть в обоих языках;

4. Анималистические фразеологизмы и в том и в другом языке обладают свойством выражать внутренние и внешние качества и характер человека, особенно острыми и образными являются фразеологизмы, отображающие характер человека, они подразделяются на структурные и семантические группы;

5. В обоих языках над фразеологизмами, выражающими положительные качества людей, численно преобладают те, что выражают негативный смысл.

6. В обоих исследуемых языках фразеологизмы с упоминанием животных, отражающие время, функции формы жизни материи, а также количество, построены с привлечением очень точных и образных лексических средств.

Сфера использования: материалы работы, факты, научные обобщения могут широко использоваться при обучении кыргызскому языку, как родному, так и второму, арабскому языку как второму. Также работа может быть полезной, при изучении таких областей как морфологии, стилистики, культура речи в кыргызском и арабском языках, кыргызской и арабской литературы.

RESUME

of the dissertation of Buudaibekova Elnura Sheishenbekovna "Semantic-structural nature of animalistic phraseological units in the Kyrgyz and Arabic languages", submitted for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.20 - comparative, historical and typological linguistics

Keywords: phraseological unit, animalistic, component, structure, semantics, human character, kyrgyz, arab, imagery, culture, emotional-expressive, comparative.

The object of the study is phraseological units in the kyrgyz and arabic languages, their semantic-structural nature.

The subject of the study is animalistic phraseological units in the kyrgyz and arabic languages, their structural groups and subgroups; semantic types, stylistic nature.

The purpose of the study is to carry out a comparative structural and semantic-stylistic analysis of animalistic phraseological units of the kyrgyz and arabic languages, to determine on this basis the common features and differences in the two languages.

Research methods: empirical (collection, registration, translation, etc.) and theoretical (description, comparison, generalization, component analysis, etc.) methods and techniques were used.

Main results of the study:

1. Important methods and ways of comparative study of animalistic phraseological units of the two languages were determined;

2. From the structural side of animalistic phraseological units of the two languages, it was shown that they can be divided, taking into account pairs and meanings, into fully corresponding, partially corresponding and inconsistent;

3. Animalistic phraseological units of the two languages are mainly used in speech and artistic style; the effectiveness of use falls due to the obsolescence of meanings, animalistic phraseological units that go into the passive are in both languages;

4. Animalistic phraseological units in both languages have the property of expressing the internal and external qualities and character of a person, phraseological units that reflect a person's character are especially sharp and figurative, they are divided into structural and semantic groups;

5. In both languages, phraseological units expressing positive qualities of people prevail over those that express a negative meaning.

6. It turned out that in both languages, phraseological units with animals expressing time, which carries the function of the form of life of matter, quantity, are built with the participation of very precise and figurative lexical means.

Scope of application: materials of the work, facts, scientific generalizations can be widely used in teaching the kyrgyz language, both native and as a second language, arabic as a second language. At the same time, they can be used in teaching morphology, stylistics, speech culture of the kyrgyz and arabic languages, kyrgyz and arabic literature.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Объем 1,5 п. л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии
Ж.И. «Сарыбаев Т.Т.»
720040, Бишкек, ул. Манаса, 101.
+996 708 05 83 68